

Линь Бинь стоял в растерянности, сжимая в руке платок, и не знал, куда деться. Он нервно переминался с ноги на ногу и воскликнул:

— Что случилось? Скажи уже! Что толку от этих слёз?

Линь Ин на секунду задумался, затем протянул ей чашку чая.

Линь Мэй, не раздумывая, приняла чашку, залпом выпила чай, затем выхватила платок у Линь Биня и резко вытерла лицо, высморкавшись:

— Тётя сказала, что наша семья не помогает, что я... плохая, что я испортила седьмую барышню Си.

Линь Дань прищурился, позвал слугу, тихо отдал несколько распоряжений, а затем повернулся к Линь Мэй:

— Она — старшая, нам, младшим, не стоит с ней спорить. Впрочем, живут они далеко, а свадьба седьмой барышни Си уже назначена, так что они скоро уедут. В дальнейшем всё сведётся к формальному общению, не стоит принимать близко к сердцу. Это дело не касается седьмой барышни Си, главное — не позволяй этому испортить ваши отношения.

Линь Мэй шмыгнула носом и пробормотала:

— Я знаю.

— Четвёртая сестра!

Двое детей, спавших на кровати, проснулись от шума, но не обиделись. Увидев Линь Мэй, они обрадовались и потянулись к ней, но, едва поднявшись, рухнули на Муфту, разбудив кролика.

Линь Мэй рассмеялась, подняла малышей и стала играть с ними. Спустя какое-то время она спохватилась:

— Я заберу Сяо Ци и Сяо Ба поиграть во двор, не буду вам мешать заниматься!

Трое братьев с облегчением вздохнули, видя, как она снова улыбается. Вскоре подошел слуга и что-то прошептал Линь Даню на ухо.

Лицо Линь Даня в мгновение ока стало мрачным:

— Она действительно это сказала?

Слуга от страха чуть не упал на колени:

— Это её точные слова.

— Я понял. Ступай.

Слуга пустился наутёк, словно за ним гнался злой дух.

Линь Ин и Линь Бинь испугались, но заметив, что выражение лица брата быстро вернулось в норму, набрались смелости и осторожно спросили:

— Что случилось?

Линь Дань безразлично посмотрел на Линь Биня и произнес:

— Твоя тётя назвала нашу четвёртую сестру «маленькой дрянью, рождённой дрянью». С таким родством мы не связаны. Я пойду посоветуюсь с бабушкой, а ты велит своей тёте съезжать как можно скорее. Твой дядя уже здесь, пусть они снимут дом, всей семье будет просторнее.

Линь Дань собрался было идти к бабушке, но, пройдя пару шагов, свернул в покои своей матери. На лице жены старшего дяди Линь застыло не успевшее скрыться раздражение.

— Мама знает о деле четвёртой сестры?

Мать Линь Даня кивнула, схватила чайную чашку и хотела было швырнуть её об пол, но сдержалась и тяжело выдохнула:

— Мм.

Спустя какое-то время она, казалось, пришла в себя:

— Не вмешивайся в это дело. В доме сейчас много народу, суеты полно. Ты спокойно присматривай за Сяо Ци и Сяо Ба. Подумав, она добавила:

— Ты старший брат, поговори с четвёртой сестрой, утешь её. У тебя много подсолнечного мёда, сделай ей чего-нибудь сладкого.

— Хорошо. Тогда и вам принесу.

Подсолнечный мёд был не самым лучшим, зернистый, для чаю не годился, а вот для пирожных — самое то.

Мать Линь Даня усмехнулась, лёгонько шлёпнула его и, наконец, поставила чашку на место:

— Раз уж взялся, сделай побольше и раздай по всем покоям. А семью Си можете не считать. У нас в доме сейчас людей много, боюсь, мы нечаянно потревожим дорогих гостей. Пусть они сами себе место найдут. Сегодня они будут заняты переездом, им не до сладостей.

Услышав это, Линь Дань понял, что мать даже не желает им жильё предоставлять.

Когда семью Си выставили за ворота, все пребывали в шоке.

Особенно дядя Си, который только что договорился о свадьбе своей младшей дочери и был в приподнятом настроении. Когда старшие дочери выходили замуж, он всегда думал о том, чтобы найти равных по статусу, чтобы семьи помогали друг другу, но когда дошло до младшей, он хотел лишь одного, чтобы она не терпела нужды. Без сомнения, этим браком он был более чем доволен.

Он думал, что раз с дочерью вопрос решён, он сможет развернуться в столице и к следующей аттестации продвинуться по службе. Ведь он жил в особняке министра чинов, где условия были лучше некуда.

К тому же ему нужно было проучить Линь Лаоэра. Пусть Линь Лаоэр относится к его сестре как угодно, а он, как старший брат, обязан показать зятю, где раки зимуют. Да не успел он показать ему, кто тут главный, как сам получил по шапке.

Какими бы вежливыми и обоснованными ни были доводы семьи Линь, факт оставался фактом:

их выгнали, и даже маклера для поиска жилья наняли.

Маклера, конечно же, нашёл Линь Дань. Хотя семья Си и навредила себе, позволить им жить в постоялом дворе было нельзя. У него были связи, и он решил действовать решительно, чтобы скорее их устроить. В конце концов, господин Си и седьмая барышня Си им ничего плохого не сделали.

В присутствии маклера они, хоть и кипели от злости, не могли сорваться.

К счастью, маклер быстро нашёл им дом с двумя дворами:

— Старший брат распорядился, чтобы аренда была невысокой.

Дом был просторный, со всей мебелью, а аренда низкой из-за того, что место было немного не то. Конечно, до особняка Линь было ехать далековато.

У семьи Си, естественно, были свои люди. Маклер отправился с двумя слугами осмотреть окрестности и рынки.

Дом был чистым, да и слуги быстро прибрали одну комнату.

Семья из трёх человек вошла и закрыла за собой дверь.

Дядя Си сел посередине на стул, лицо его перекосило от ярости:

— Говорите, что случилось?

Он прожил в доме Линь несколько дней, и, хотя времени прошло мало, он видел, что семья Линь всегда вела себя очень тактично. Даже когда две семьи жили далеко, по праздникам и в дни свадеб подарки от них всегда приходили. А теперь их так унизили, и он понимал: это они сами виноваты.

Все эти дни, кроме первого, когда он навестил старого господина Линь, он в основном разъезжал по городу, а по вечерам лишь пару слов обменивался с зятем. Дочь с детства была тихоней... Его взгляд невольно упал на жену:

— Что ты натворила?

Госпожа Цэнь вскочила:

— Ты у меня спрашиваешь, что я натворила? А ты сам посмотри на себя и на свою дочь! Наша дочь что, никому не нужна? Вы, отец с дочерью, бросились вешаться на шею низменному торговцу?!

— Хватит! При чём здесь это? — Дядя Си в ярости ударил по столу со всей силы.

Госпожа Цэнь явно испугалась.

Муфта (☹☹☹): Я — всеслышащий!

Даньдань (☹☹☹): И что толку?

Муфта (☹☹☹): Я могу быть разведчиком, никто не подозревает кролика.

Даньдань (□△□□): Но никто и не понимает язык кроликов.

Муфта: Значит, мне остаётся только сдать экзамен на чжуаньюаня?

Происхождение Линь Мэй действительно нельзя было назвать знатным. Её отец в роду был побочным сыном, и хотя он тоже был побочным сыном, учился он хуже, чем Линь Лаосань, сдал только экзамен на цзиньши и получил незначительную должность в одном из столичных ведомств. Жил он сносно только благодаря поддержке семьи и считался самым бездарным из трёх братьев.

О да, в семье Линь было четверо братьев, да ещё и Линь Лаоци. Он же самый младший, с рождения не такой, как все. Хотя в учёбе он не преуспел, то в уме зарабатывать деньги ему не занимать, и повсюду его звали Линь Ци-е.

Мать Линь Мэй была низкого происхождения, изначально она была служанкой, пришедшей с приданым госпожи Си, сделали её наложницей, но после рождения Линь Мэй она скончалась. Линь Мэй росла рядом с госпожой Си с самого детства, и та относилась к ней как к родной дочери.

Кроме того, до рождения Сяо Ци Линь Мэй была единственной девочкой в своём поколении, и семья её только баловала. Она никогда не слышала таких оскорбительных слов, тем более от собственной тётки. О, да, эта тётка, разумеется, не признавала её своей племянницей.

В таком случае, раз уж так, то ты мне — я тебе.

<http://bllate.org/book/17701/1652765>